

ныхъ съ заболѣваніемъ желудка, ко второй 14 тоже съ различными измѣненіями его. Приложенныя къ работѣ таблицы ясно иллюстрируютъ всѣ манипуляціи и приемы, которые употреблялъ авторъ при своихъ изслѣдованіяхъ; а равно и результаты этихъ изслѣдованій. Въ концѣ работы помѣщены и выводы автора, сдѣланные имъ на основаніи своихъ изслѣдованій и данныхъ литературы.

Разсматривая такимъ образомъ работу автора подъ указаннымъ девизомъ, содержаніе которой извѣстно всѣмъ гг. членамъ факультета, нужно заключить, что неизвѣстный авторъ выполнѣ добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ. Онъ обстоятельно изучилъ физиологію желудочнаго пищеваренія; подробно ознакомился съ литературою этого вопроса, какъ русскою, такъ и иностранною, при чемъ видно, что онъ пользовался не одними рефератами, а читалъ и оригиналы. Усвоилъ себѣ обстоятельно способы добыванія желудочнаго сока и способы опредѣленія СН, какъ качественно, такъ и количественно, равно опредѣленія пищеварительной способности его и т. д. Все это, взятое вмѣстѣ, требуетъ несомнѣнно большого труда и времени. Собственныя изслѣдованія автора отличаются точностію, аккуратностію въ выполненіи работы и изложеніи ея. Наконецъ и выводы автора, сдѣланные имъ изъ своихъ изслѣдованій, представляютъ интересъ съ одной стороны потому, что они вносятъ собою матеріалъ, увеличивающій сумму фактовъ для рѣшенія существующаго несогласія многихъ авторовъ о содержаніи СН при нѣкоторыхъ болѣзняхъ желудка; а во вторыхъ нѣкоторые изъ нихъ важны въ практическомъ отношеніи, какъ напримѣръ: прибавленіе пепсина къ желудочному соку почти во всѣхъ случаяхъ задерживаетъ искусственное желудочное пищевареніе.

Есть и недостатки въ работѣ неизвѣстнаго автора, но они не такъ значительны, чтобы могли служить помѣхой для полученія авторомъ разбираемаго сочиненія одной изъ высшихъ наградъ.

Профессоръ И. Оболенскій.

Въ Медицинскій Факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета

Профессора П. И. Ковалевскаго

РАПОРТЪ.

Сочиненіе, поданное подъ девизомъ: „Не судите, да не судимы будете“, подъ заглавіемъ „Изслѣдованія психофизической реакціи на тактильныя и болевыя раздраженія у здоровыхъ и нервно и душевно больныхъ

людей“, состоитъ изъ введенія и двухъ частей. Во введеніи авторъ даетъ краткій очеркъ различія направленія и изученія явленій примитивной психической жизни у философовъ и натуралистовъ, — въ первой части онъ излагаетъ фізіологическія данныя относительно болевого и тактильнаго чувства и во второй части излагаетъ данныя своихъ изслѣдованій въ области психометріи тактильнаго и болевого чувства у нервно-здоровыхъ и нервно-и душевно-больныхъ людей.

Въ первой части своей работы авторъ указываетъ на недостаточность и безпочвенность философскихъ изслѣдованій въ области душевной дѣятельности. Отдавая должную дань уму философовъ, ихъ геніальнымъ обобщеніямъ, ихъ остроумію и находчивости, авторъ однако приходитъ къ тому выводу, что единственный правильный и точный путь и методъ изслѣдованія душевной дѣятельности человѣка есть фізіологическій; онъ является наиболѣе точнымъ и незыблемымъ и предъ нимъ рушатся всѣ философскія системы, основанныя на умозрительныхъ способахъ изслѣдованія. Въ упрекъ метафизической психологіи авторъ ставитъ и то обстоятельство, что она дала массу терминовъ, зачастую ничего неопредѣляющихъ и вносящихъ только лишь спутанность въ представленіяхъ о дѣйствительности.

Рядомъ съ этимъ авторъ, желая въ будущемъ изложеніи быть понятнымъ, представляетъ опредѣленіе тѣхъ терминовъ, которыхъ онъ будетъ держаться при изложеніи своихъ изслѣдованій. Въ основу своихъ опредѣленій онъ кладетъ ученіе Меунерта и другихъ изслѣдователей. Въ этомъ случаѣ авторъ старается прослѣдить возникновеніе и развитіе однихъ психическихъ процессовъ, болѣе сложныхъ, изъ другихъ — простѣйшихъ, при чемъ онъ стремится также приурочить ихъ къ тому или другому отдѣлу нервной системы и локализовать ихъ въ той или другой части ея. Каждому понятно, какъ трудно разобраться въ этомъ отдѣлѣ ученія центральной нервной системы, въ виду ея неразработанности и трудности пониманія по существу; поэтому весьма естественно, что и неизвѣстный авторъ при изложеніи этого отдѣла является не всегда точнымъ и опредѣленнымъ. Собственно говоря, весь этотъ отдѣлъ работы, занимая 24 стран., мало имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. Психическій процессъ появленія его у автора я объясняю такъ: взявшись за исполненіе заданной темы изученія психофизической реакціи, авторъ не захотѣлъ ограничиться простымъ механическимъ исполненіемъ заданнаго урока, а вздумалъ дать себѣ ясное и отчетливое представленіе обо всемъ томъ, что служить его основой. Для этого онъ набросился на изученіе фізіологін, — отсюда на изученіе фізіологической психологіи, отсюда на изученіе психологіи и философіи (Канта, Миля, Спенсера,

и т. д.). Все это онъ перечиталъ, все это онъ усвоилъ, все это для него составляло новый, весьма интересный и увлекательный міръ, охватившій все его существо и давшій большой матеріалъ его молодому пыливому и критическому уму. И вотъ подъ впечатлѣніемъ всей этой работы, данная глава его сочиненія представлялась въ его глазахъ чѣмъ-то необыкновенно важнымъ и интереснымъ, — во всякомъ же случаѣ неотъемлемою основою его изслѣдованій и сочиненія. Всѣ эти выводы автора совершенно вѣрны, но онъ упустилъ изъ виду только одно, что всѣ вышеозначенныя данныя представляются уже извѣстными каждому образованному врачу и что для изученія предполагается только одна частичка этого обширѣйшаго вопроса. Во всякомъ случаѣ, если этотъ отдѣлъ нѣсколько и излишенъ, тѣмъ не менѣе онъ показываетъ, что авторъ читалъ очень многое, читалъ его сознательно, относился къ нему критически и въ основу своей критики ставилъ данныя точной науки и съ этой точки зрѣнія старался дать соображенія своего молодого ума.

Первую часть работы авторъ посвящаетъ изслѣдованію фізіологическихкихъ данныхъ о тактильномъ и болевомъ чувствѣ въ отдѣльности. Оба эти чувства относятся къ общему чувству „осязанія“, при чемъ авторъ, пользуясь изслѣдованіями Вебера, Функе, Фирордта и Мейснера, старается выдѣлить изъ этого общаго понятія „чувства осязанія“ тотъ его видъ, который можетъ быть признанъ какъ прикосновеніе или обязательное ощущеніе въ простѣйшемъ его видѣ, ибо авторъ занимался изслѣдованіемъ психофизической реакціи именно этого отдѣла чувства осязанія. Далѣе авторъ излагаетъ условія, требуемыя фізіологіей для точнаго изслѣдованія этого ощущенія, а также законы Вебера и Фехнера относительно чувства давленія, — ученіе Фехнера „о порогѣ раздраженія“, — наконецъ излагаетъ анатомическія основы для проявленія чувства осязанія. Во всемъ этомъ изложеніи авторъ не является только лишь передатчикомъ дифактического ученія по учебникамъ фізіологій или хотя бы даже и подлинныхъ сочиненій по данному вопросу Функе, Фирордта, Мейснера и др., но вмѣстѣ съ симъ онъ пытается разсмотрѣть тѣ или другія данныя и съ критической точки зрѣнія, на основаніи противныхъ научныхъ данныхъ. Такъ напр., при разсмотрѣніи закона Фехнера онъ пользуется ученіемъ Функе, Германа и Бернштейна, при чемъ дѣлаетъ попытки и мыслить самостоятельно. Разумѣется каждый изъ насъ пойметъ, что эти самостоятельныя попытки отражаютъ въ себѣ то или другое мнѣніе прочитаннаго; но иного хода разсужденій невозможно и ожидать у студента, пока руководствующагося въ своихъ сужденіяхъ сочиненіями ученыхъ, а не собственнымъ опытомъ и не соб-

ственной практикой, по самому положенію дѣла ему невозможными. — Въ слѣдующихъ двухъ отдѣлахъ авторъ излагаетъ фізіологическое ученіе о болевомъ ощущеніи и ученіе объ анатомическихъ путяхъ ихъ проводимости. Изложено все это ясно и толково съ знакомствомъ съ ученіемъ по симъ пунктамъ проф. Данилевскаго, Schoffa и проч.

За симъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію психофізической реакціи. Подъ именемъ „психофізической“ реакціи понимается промежутокъ времени, протекающій между моментомъ внѣшняго раздраженія органа чувствъ и моментомъ совершенія изслѣдуемымъ лицомъ отвѣтнаго сознательнаго движенія. Терминъ этотъ установленъ Ехнеромъ, хотя самое явленіе было извѣстно гораздо раньше и установлено астрономами. При изученіи психофізической реакціи встрѣчается нѣсколько сторонъ и моментовъ для изученія, такъ реакція на время различенія, — реакція на выборъ, — продуктивная реакція и т. д. Авторъ останавливается на изученіи „простой реакціи“, такъ какъ это и составляетъ его главную задачу. Авторъ различаетъ слѣдующіе моменты въ простой психофізической реакціи: 1, время для проведенія внѣшняго раздраженія отъ периферіи органа чувства до субкортикальнаго центра сего органа (перцепція или образованіе ощущенія), 2, время для проведенія отъ субкортикальнаго центра къ корковому центру (образованіе представленія, аперцепція), 3, время ассоціаціи чувствительнаго представленія съ соотвѣственнымъ двигательнымъ представленіемъ, 4, время прохожденія волевого импульса отъ корковаго центра къ субкортикальнымъ двигательнымъ узламъ, — 5, время для прохожденія импульса отъ субкортикальныхъ центровъ до иннервируемыхъ мускуловъ и 6, время сокращенія ихъ — скрытый періодъ раздраженія ихъ. Засимъ авторъ разсматриваетъ значеніе каждаго изъ этихъ членовъ реакціи, условія ихъ большей или меньшей длительности, и устанавливаетъ свои отношенія къ нимъ. Насколько моменты проводимости импульса отъ периферіи къ субкортикальнымъ центрамъ и обратно играютъ важную роль при чисто нервныхъ заболѣваніяхъ, настолько моменты аперцепціи, ассоціаціи и передачи волевого импульса играютъ роль при душевныхъ заболѣваніяхъ. При изслѣдованіи психофізической реакціи главную задачу составляетъ точное опредѣленіе момента полученія внѣшняго раздраженія и момента производства произвольнаго движенія, указывающаго на сознательное воспріятіе даннаго раздраженія. Для различныхъ органовъ чувствъ установлены болѣе или менѣе точные способы изслѣдованія. Большей точностію отличаются способы изслѣдованія зрительныхъ и слуховыхъ ощущеній — несравненно меньшую точность представляютъ способы изслѣдованія осязательныхъ ощущеній. Изслѣдованія прежнихъ ученыхъ

показали, что длительность психофизической реакции для различных органовъ чувствъ не одинакова, мало того длительность этой реакции для одного и того же чувства у различныхъ людей не одинакова и даже у одного и того же человѣка она можетъ колебаться въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыхъ данный организмъ въ тотъ или другой моментъ жизни стоитъ. Во всякомъ случаѣ эти колебанія въ физиологіи не представляютъ чего либо необыкновеннаго и обнаруживаютъ предѣлы, въ границахъ которыхъ они могутъ быть признаваемы все-таки нормальными. Что сказано о психофизической реакции всѣхъ органовъ чувствъ, тоже должно быть отнесено и къ чувству осязанія. Длительность осязательной реакции, по Wundt'у, равняется 0,213", — для болевой, по Berger'у — 0,151 — 0,121, — для ощущений холода, по Vintschgau, 0,161 и для тепла, — 0,177". Разумѣется при полученіи этихъ данныхъ приходится принимать во вниманіе: интенсивность раздраженія (законъ Wundt'a), привычку изслѣдуемаго, состояніе вниманія, утомленіе, умственное развитіе изслѣдуемаго, возрастъ, личныя свойства человѣка и т. д.

Приступая къ собственнымъ изслѣдованіямъ психофизической реакции осязательныхъ и болевыхъ ощущений, авторъ прежде всего задался вопросомъ: что имѣется уже готоваго и добытаго по этому вопросу и что онъ могъ бы сдѣлать здѣсь лично?

Изученіе литературы вопроса показало, что психофизическая реакція очень обстоятельно изучена по отношенію къ органу зрѣнія и слуха и данныя, полученныя въ этой области, переводились уже и на другіе органы чувствъ, представляющіе большія затрудненія при ихъ изслѣдованіи. Однако были изслѣдованія и въ области кожныхъ чувствъ, каковы: Bloch'a, Vintschgau, Kiess'a, Auerbach'a, Berger'a и Wundt'a. Такимъ образомъ данныя въ области кожныхъ чувствъ относительно психофизической реакции имѣлись, и автору оставалось только примѣнить эти данныя къ изслѣдованію нервныхъ и, по мѣрѣ возможности, душевныхъ больныхъ.

Но прежде чѣмъ даже выполнить эту вторую часть своей задачи, ему необходимо было изучить на дѣлѣ способъ изслѣдованія психофизической реакции у здоровыхъ людей, провѣрить ее у своихъ соотечественниковъ и такъ сказать утвердиться на прочныхъ нормальныхъ условіяхъ, чтобы имѣть право приступить къ опредѣленію отклоненій отъ этой нормы при патологическихъ состояніяхъ нервной системы. Эта часть работы должна была имѣть характеръ провѣрочный частью съ цѣлью обученія, а частью и съ цѣлью опредѣленія психофизической реакции осязанія и болевого чувства у людей русской національности.

Для опредѣленія времени реакціи употреблялся хроноскопъ Нирр'а, примѣнявшійся для этого и другими изслѣдователями. Для приложенія раздраженія кожныхъ чувствъ употреблялись различными авторами различные способы, такъ Diell и Vintschgau употребляли кисточку, — Re-
 monong аппаратъ d'Arsonvall'я и т. п. Принимая во вниманіе законъ Wundt'а, что время психофизической реакціи обратно пропорціонально интенсивности воздѣйствія раздражителя, — съ этимъ моментомъ нельзя было поступать безразлично. Между тѣмъ всѣ способы раздраженія, примѣ-
 нявшіеся прежними изслѣдователями, не отличались желаемой точностью. Поэтому автору пришлось подумать объ изысканіи способа изслѣдова-
 нія, при которомъ съ полной точностью можно было бы опредѣлять степень раздраженія въ связи съ одновременнымъ изслѣдованіемъ психо-
 физической реакціи. Этотъ аппаратъ долженъ былъ служить какъ для изслѣдованія чувства прикосновенія, такъ и для изслѣдованія болевого ощущенія, для чего мѣнялся только наконечникъ прибора.

Такой приборъ устроенъ авторомъ лично.

Приборъ состоитъ изъ каучуковаго стержня, движущагося сверху внизъ по гладко вышлифованнымъ стѣнкамъ цилиндра. На верхней части стержня площадка, на которую могутъ накладываться гирьки, — нижняя часть стержня предназначена для прикосновенія или укола изслѣдуемой поверхности тѣла. Стержень приспособленъ такъ, что при опусканіи его внизъ онъ удерживается вверху своею площадкой такъ, что въ моментъ прикосновенія внизу съ поверхностью тѣла онъ не давить на послѣднюю своею тяжестью, а только лишь прикасается къ ней, — но, при наложеніи вверху стержня гирекъ, легко можно достиг-
 нуть и давленія, при чемъ тяжесть этого давленія будетъ точно обозначаться тяжестью гирекъ. Кромѣ того, этотъ стержень приспособленъ такъ, что въ моментъ его прикосновенія къ поверхности изслѣдуемаго органа замыкается электрическій токъ въ Нирр'овскомъ аппаратѣ и такимъ образомъ обозначается время воздѣйствія вѣшняго раздраже-
 нія на поверхность тѣла. Такимъ образомъ этимъ аппаратомъ авторъ достигаетъ точной градуировки напряженности раздражителя, — легко можетъ увеличить и уменьшить силу раздраженія и точно опредѣляетъ степень воспріятія того или другого лица, особенно при патологическихъ состояніяхъ нервной системы, при чемъ давленіе самаго стержня при-
 ведено почти къ нулю. Это послѣднее условіе достигается тѣмъ, что стержень виситъ на шелковинкѣ, переброшенной черезъ блокъ, и уравновѣшивается висящей на противоположной сторонѣ блока гирькою, одинаковой тяжести какъ и стержень. Словомъ эта часть аппарата устроена по принципу Атвудовой машины, при чемъ величина тренія

доведена до возможнаго минимума. На нижней части стержня или поршня можно навинчивать особые наконечники для изслѣдованія чувства прикосновенія и давленія, боли, температуры и электрокожной чувствительности. Весь приборъ фиксируется на треножникѣ, уравновѣшиваемомъ на плоскости винтомъ. Этимъ приборомъ авторъ достигъ возможности опредѣлять силу раздражителя (прикосновенія, давленія и боли) почти до абсолютной точности,—во всякомъ случаѣ до сихъ поръ употребленные приспособленія ни подъ какимъ видомъ не могутъ конкурировать и въ половину съ даннымъ приборомъ. Принимая же законъ Wundt'a о значеніи силы раздражителя для длительности психофизической реакціи, мы должны признать, что постановка дѣла изслѣдованія нашего автора заслуживаетъ особаго одобренія, такъ какъ онъ впервые далъ правильную исходную точку для изслѣдованія психофизической реакціи чувства прикосновенія и боли—возможность точно градуировать напряженность раздражителя и для этого по собственной инициативѣ изобрѣлъ очень остроумный и весьма точный приборъ.

Этотъ приборъ легко приспособляется для изслѣдованія какъ верхнихъ и нижнихъ конечностей, такъ и туловища, для чего авторомъ придуманы особые приспособленія.

Этотъ приборъ со всѣми приспособленіями стоитъ не дешево,—приблизительно около 150 р.,—но за то онъ является фізіологически точнымъ и смѣло можетъ служить для клиническихъ изслѣдованій.

Итакъ, устроивши собственный приборъ и установивши методъ изслѣдованія, авторъ приступилъ къ изслѣдованію прежде всего здоровыхъ людей, при чемъ изслѣдовалъ чувство прикосновенія и боли, на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ. Расположеніе опыта на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ подробно описано авторомъ въ его работѣ, а также иллюстрировано цѣлымъ рядомъ фотографій какъ прибора, такъ и обстановки изслѣдованія со всѣми приспособленіями для верхнихъ и нижнихъ конечностей.

При изслѣдованіи здоровыхъ людей, авторъ имѣлъ въ виду, кромѣ полученія длительности психофизической реакціи, провѣрить 1, законъ Wundt'a, 2, явленіе вниманія и 3, вліяніе утомленія.

Что касается перваго пункта, то автору, при возможности почти абсолютной градуировки интенсивности раздраженія, удалось вполне подтвердить законъ Wundt'a, что длительность психофизической реакціи обратно пропорціональна напряженности раздраженія, на что у автора приведены цыфровыя данныя. Точно также авторъ вполне подтвердилъ и тѣ положенія, что при изслѣдованіи психофизической реакціи, въ данномъ случаѣ, чувства осязанія и болевого, играютъ серьезную роль

вниманіе, степень усталости и напряженности. Авторъ изслѣдовалъ всегда тыльную поверхность 2 и 3 фалангъ той и другой руки и голени обѣихъ ногъ. Разница въ величинѣ во всѣхъ этихъ случаяхъ почти совершенно отсутствовала.

Третій отдѣлъ работы или вторую часть ея составляютъ изслѣдованія измѣненій психофизической реакціи у нервно и душевно-больныхъ. Авторъ указываетъ на то, что литература по этому вопросу почти отсутствуетъ. Существуетъ заявленіе Seyden'a, что при *tabes dorsalis* проводимость болевыхъ ощущеній замедлена, однако это заявленіе не имѣетъ цифровой подкладки. Наконецъ работа Remond'a даетъ цифровыя данныя о состояніи тактильной чувствительности у эпилептиковъ, слабоумныхъ, при гемиплегіи, спинно-мозговыхъ заболѣваніяхъ и общемъ параличѣ; однако эти данныя грѣшатъ въ основѣ своей неточностью способа изслѣдованія.

Прежде изложенія своихъ изслѣдованій больныхъ людей, авторъ оговаривается, что точностью отличаются только лишь изслѣдованія нервно больныхъ,—изслѣдованія же душевно больныхъ имѣютъ относительное значеніе, такъ какъ одни больные не могли понять сущности и смысла изслѣдованій, а другіе въ аппаратахъ изслѣдованія видѣли для себя орудія пытки.

Клиническій матеріалъ авторъ имѣлъ въ клиникѣ проф. Оболенскаго, въ клиникѣ и поликлиникѣ проф. Ковалевскаго въ Харьковѣ и на приѣмѣ проф. Ковалевскаго въ Пятигорскѣ, при чемъ всѣ послѣднія изслѣдованія производились подъ личнымъ наблюденіемъ профессора.

Авторъ представилъ данныя изслѣдованія слѣдующихъ болѣзней: 11 случаевъ *tabes dorsalis*, 8 случаевъ *paralysis spinalis syphilitica* Erb'a, 1 случай комбинацій *tabes* и *paralysis spinalis*, 5 случаевъ гемиплегіи, 2 случая мієлита, 1 случай лептоменингита, 1 случай *sclerosis lateralis amyotrophica et paralysis bulbaris*, 1 случай *morbus Basedowi*, 2 случая эпилепсін, 1 случай нейрастеніи, 1 случай *paranoja hypochondriae* и 1 случай *melancholia passiva*.

Собственно говоря въ области душевныхъ болѣзней авторъ имѣлъ несравненно большее число изслѣдованій, но они оказались столь не точными, что авторъ ихъ не рѣшается приводить.

Очень основательныя данныя получились у автора относительно состоянія тактильнаго и болевого ощущеній у табетиковъ. При этомъ замѣчено, что какъ то, такъ и другое чувство очень сильно понижены, при чемъ однако пониженіе тактильнаго чувства гораздо слабѣе, чѣмъ болевого; относительно тактильнаго чувства, или чувства прикосновенія должно замѣтить слѣдующее: въ начальныхъ стадіяхъ *tabes* реакціи

бываетъ очень слабо понижена,—затѣмъ проводимость все уменьшается и уменьшается съ ходомъ болѣзни и въ асте ея можетъ представлять замедленіе въ 6 разъ большее противъ нормы. Наибольшія разстройства проводимости всегда существуютъ въ области нижнихъ конечностей, тогда какъ одновременно съ этимъ верхнія конечности могутъ давать и нормальную психофизическую реакцію. Въ данномъ случаѣ авторъ съ положительностію также доказалъ, что быстрота реакціи у табетиковъ обратно пропорціональна напряженности раздражителя. Кромѣ основныхъ положеній въ этомъ направленіи у автора существуютъ и другія указанія, которыя мы опускаемъ по ихъ меньшему значенію въ смыслѣ поставленной темы.

Психофизическая реакція болевого чувства имѣетъ такія свойства у табетиковъ, какъ и тактильнаго чувства, съ тою разницею, что она отъ начала и до конца бываетъ выражена гораздо сильнѣе и рѣзче. Въ то время какъ уклоненія реакціи тактильнаго чувства въ начальномъ періодѣ *tabes* бываютъ едва замѣтными, для болевого чувства они всѣ рѣзко замѣтны уже въ началѣ,—при чемъ психофизическая реакція болевого чувства стоитъ далеко не въ соотвѣтствіи съ его анестезіей. Нерѣдко приходится наблюдать такіе случаи, когда больной не чувствуетъ прикосновенія аппарата и затѣмъ спустя 1—2" появится только ощущеніе боли. Вообще замедленіе психофизической реакціи нижнихъ конечностей при *tabes* авторъ считаетъ столь характернымъ, что по одному уже этому признаку можно бываетъ поставить діагнозъ *tabes* въ началѣ болѣзни, если же это и слишкомъ смѣло, то во всякомъ случаѣ этотъ симптомъ можетъ играть весьма серьезное значеніе въ данной болѣзни.

Случаевъ системнаго заболѣванія спинного мозга, описанныхъ Erb'омъ подъ именемъ *paralysis spinalis syphilitica* авторъ наблюдалъ 8. Во всѣхъ случаяхъ тактильное чувство или чувство прикосновенія было не нарушено или же нарушенія эти были столь ничтожны и частичны, что ихъ можно было игнорировать; за то психофизическая реакція болевого чувства была нѣсколько понижена, но гораздо слабѣе, чѣмъ при *tabes*. Такимъ образомъ этими изслѣдованіями автора устанавливается отличительный признакъ между *tabes* и *paralysis spinalis*: при первой происходитъ пониженіе тактильной психофизической реакціи и очень сильное пониженіе болевой,—при второмъ—непораженность реакціи прикосновенія и слабое пониженіе болевой.

Въ случаѣ сочетанія *tabes* и *paralysis spinalis* авторъ нашелъ рѣзкое пониженіе психофизической реакціи и прикосновенія и болевого ощущенія.

При *myelitis* наблюдается разбросанное и не типическое измѣненіе реакціи въ смыслѣ пониженія. При *sclerosis lateralis* замѣчалось ничтожное пониженіе только болевой реакціи и то лишь на нижнихъ конечностяхъ. *Sclerosis lateralis amyotrophica* не далъ никакихъ уклоненій въ реакціи какъ тактильнаго, такъ и болевого ощущеній. При *Morbus Basedowii* данныя получались неопредѣленные. При *эпилепсiи*, какъ въ періодѣ свѣтлыхъ промежутковъ, такъ и вслѣдъ за припадкомъ психофизическая реакція, особенно чувства прикосновенія, была укорочена. При *гемиплеiи* въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается замедленіе проводимости на парализованной сторонѣ. При *melancholia passiva* въ свѣтлыхъ промежуткахъ болѣзни реакція получается почти нормальная, тогда такъ въ состояніи болѣзни значительно пониженная. При *нейрастенiи* реакція была слабо укорочена и, наконецъ, при хондрической параноѣ безъ измѣненій.

Засимъ авторъ приложилъ исторіи болѣзни тѣхъ больныхъ, которыхъ онъ изслѣдовалъ, таблицы изслѣдованій психофизической реакціи здоровыхъ и больныхъ изслѣдованныхъ людей, рисунокъ устроеннаго имъ аппарата и рядъ фотографій какъ аппарата, такъ и расположенія опыта и положенія изслѣдованныхъ частей.

Изложивъ содержаніе работы, я позволю себѣ сдѣлать отзывы о ея недостаткахъ и достоинствахъ.

А. Недостатки работы состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Работа переписана довольно небрежно и не вполне разборчиво.
2. Слогъ изложенія нѣсколько шероховатый и не всегда плавный.
3. Само изложеніе мѣстами представляетъ нестройность и нѣсколько острые отзывы.

4. Авторъ, будучи знакомъ по оригиналамъ съ литературой, приводитъ ее не въ систематическомъ порядкѣ, а урывками и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается того или другого вопроса.

Небрежность внѣшней отдѣлки работы можно объяснить довольно большимъ объемомъ работы и массою матеріала.

В. Къ заслугамъ автора должно отнести:

1. Основательное изученіе ученія о психофизической реакціи не только въ области избранной имъ темы, но и по другимъ отдѣламъ.
2. Основательное изученіе литературы данного вопроса, при чемъ авторъ обнаружилъ знаніе французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ.

3. Разумное и критическое отношеніе къ прежнимъ даннымъ, имѣвшимся по этому вопросу, безъ особеннаго, свойственнаго юношескому возрасту, задора, но и безъ особеннаго преклоненія.

4. Установка точнаго и правильнаго способа изслѣдованія психофизической реакціи чувства прикосновенія и болевого ощущенія, для чего авторъ устроилъ очень остроумный и точный аппаратъ.

5. Подтвержденіе, при условіяхъ точнаго изслѣдованія, данныхъ о психофизической реакціи по отношенію къ интенсивности раздраженія, состоянія вниманія, упражненія и утомленія.

6. Установка точнаго признака для *tabes dorsalis* въ формѣ значительнаго пониженія психофизической реакціи тактильнаго ощущенія и очень рѣзкаго пониженія реакціи болевого чувства.

7. Установка такого же признака для *paralysis spinalis syphilitica* въ формѣ интактности реакціи для тактильнаго чувства и слабаго пониженія реакціи для болевого ощущенія.

8. Установка дифференціальнаго признака для *tabes dorsalis* и *paralysis spinalis syphilitica* въ формѣ вышеуказанныхъ симптомовъ.

9. Указанія на уклоненіе психофизической реакціи при эпилепсіи, гемиплегіи, пассивной меланхоліи, нейрастеніи и проч.

Изъ этихъ достоинствъ работы автора я останавливаю особенное вниманіе на установкѣ точнаго способа изслѣдованія психофизической реакціи для тактильнаго и болевого чувства, для чего авторомъ самостоятельно былъ придуманъ и устроенъ аппаратъ,—и установка новыхъ объективныхъ и точныхъ признаковъ для *tabes dorsalis* и *paralysis spinalis syphilitica*. Эти новыя изслѣдованія представляются не только проявленіемъ юношескаго труда, но вкладомъ въ научную сокровищницу, составляющимъ заслугу, достойную серьезнаго изслѣдованія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я позволяю себѣ просить медицинскій факультетъ автору работы, представленной подъ заглавіемъ „изслѣдованіе психофизической реакціи на тактильные и болевые раздраженія у здоровыхъ и нервно- и душевно-больныхъ людей,—подъ девизомъ“ „Не судите, да не судимы будете“,—присудить *золотую медаль*.

Проф. Ковалевскій.